

Вспоминает сестра Ружа КРШИНА¹

Сначала к нам в Зеленку приехала сестра Филомена². Потом к ним в Вильнюс отправился отец Зигмунт, причем, в полном облачении. Он был уверен, что едет туда как святой Яцек, что, приехав в Гродно и сойдя с поезда, он с вокзала пойдет в таком виде по городу, проповедуя по дороге всем встречным. Но как только он вышел в город, то обнаружил, что за ним неотступно следят, куда бы он ни направился. Поэтому позже он переделался в ковбойку, брюки и резиновые сапоги, свои вещи сложил в мешок, и стал ходить так, как ходят там все.

Нора Николаевна³ приехала к нам в Зеленку позже. А я с ней раньше познакомилась, когда наша настоятельница благословила меня поехать к сестрам в Вильнюс и к сестре Норе Николаевне в Москву. Я имела счастье жить у нее, подолгу говорить с ней и встречаться с ее друзьями. Когда я ночевала у нее, то наблюдала, что Господь пребывал в ее доме, в маленьком шкафчике, где хранились Святые Дары. И она общалась с Господом, как с близким и любимым человеком. И как же счастлива она была от общения с Иисусом, это так чувствовалось, видно было сразу, что Господь избрал ее для служения.

Сестра Нора была основательна в поведении и в молитвах, и это мне очень нравилось. Я тогда была моложе, и она стала для меня примером, — такая она была умная, начитанная, так великолепно все объясняла и толковала, так серьезно себя вела при общении с людьми, не было никаких пустых речей, все беседы направлены были на благо другого человека. Она была такой самоотреченной и скромной, никогда ничего не хотела брать из Польши, хотя в России было тогда так трудно. При этом она всегда была такой доброжелательной и улыбчивой.

У меня остались хорошие воспоминания как о сестре Норе Николаевне, так и о сестре Филомене. Они мне нравились прежде всего тем, что были яркими личностями — с очень серьезным отношением к жизни, удивительной честностью и самоотверженностью, полной самоотдачей ближним. Они выделялись как монахини своим необычным молитвенным рвением, праведностью и стойкостью, удивительной скромностью в быту, в одежде и в еде. Когда сестры при встречах с другими сталкивались с непониманием и даже сопротивлением, то принимали это как данное Господом, — как святые.

Именно сестры воспитывали наших отцов с Востока, эти сестры стали скорее их духовными матерями. Мы часто говорили с ними о трудностях и испытаниях, но в конце концов они ссылались на волю Божию, как Его дар. Они стали для нас примером и образцом, можно даже сказать, что они, как звезды, сияли нам.

Когда скончался отец Андрей⁴, Господь послал сестру Нору в мой сон, и я уже утром знала, когда зазвонил телефон, что это она звонит и сообщает нам о его смерти. Такое же счастье общения со святой я обрела и после смерти сестры Норы. Мне приснилось, что я утром оказалась как будто в ее комнате и увидела ее спокойно спящей в гробу. Очевидно,

¹ Интервью проведено Маргаритой Курганской, текст интервью расшифрован и переведен с польского Ольгой Салнит.

² Эйсмонт Софья (Филомена) Владиславовна. Справка на нее и нижеследующих приведена в конце статьи, в "Алфавите упоминаемых лиц".

³ Рубашова Нора (Екатерина Сиенская) Николаевна.

⁴ Махин Андрей Георгиевич, врач-психиатр, позднее ставший католическим священником.

Господь дал мне это понять, послав мне сон как знак, что с Норочкой что-то произошло. Утром я сказала сестрам, что в Москве случилось несчастье, тогда отец Зигмунт как раз приехал и сообщил.

О матери Антонине⁵ из Вильнюса я могу сказать тоже как об удивительной личности, образце набожности и святости. Даже присутствие ее создавало вокруг атмосферу радости, как бы сияния, из глаз ее просто лучился свет. И другие сестры, и Филомена, и Нора создавали такое ощущение. Я часто наблюдала их в общении с людьми: как скромно они себя вели, как много и истово молились, многократно читая в течение дня розарий, как трепетно относились к животным и цветам, — все это вызывало у меня молитвенное состояние. После возвращения от сестер у меня всегда было состояние, как после духовных реколлекций⁶. Они наполняли меня высокой духовной силой, что давало мне мощный импульс к самоотдаче и жертвенности, к постам и самоотречению, покаянному паломничеству и дальнейшему апостольскому служению. Можно сказать, что общение с ними приближало меня к небу.

* * *

Раньше мы часто ездили большими группами по святым местам в Польше, чтобы молиться об обращении и спасении России. Ведь у нас много чудотворных мест, связанных с Божией матерью. Там мы постились, исповедовались и молились — и все это, согласно желанию Божией матери, во благо России. Наши католики и даже неверующие, польские и русские коммунисты, очень помогали нам, провозя через границу религиозную литературу, катехизисы, библии из Брюсселя, Парижа, Милана. Все эти книги мы через добрых, часто неверующих людей развозили по всему Советскому Союзу. Тонны книг передавались туда. И мы за этих братьев-коммунистов постоянно молились. И благодаря усилиям многих людей, имеющих иногда высокие посты в партии, стали открываться в России костелы.

Теперь ведь люди чувствуют, что с Господом надо иметь связь, видно, как сильно им это нужно. И так важно, чтобы сестры ходили открыто в монашеском платье, чтобы к ним можно было обращаться, чтобы они учили молитве и говорили о Боге, подавая пример. Сейчас это очень-очень нужно и важно. Есть большой голод на знание о Боге. Везде, где я была, чувствуется, что люди настойчиво ищут Бога. И несчастье человека заключается в том, что он не находит Господа, а, если и находит, то не умеет говорить с Ним. Ведь человек может быть счастливым только в огромной дружбе с Господом, только там и обретается глубина нашего счастья.

Когда я ездила в Киев, ходила по городу в монашеском платье, то на вокзале меня останавливали военные и просили меня: «Матушка, помолись о нас». И в поезде, когда ездила в Фастов, ко мне подходили в вагоне люди, садились рядом и просили: «Ты молись о нас». Однажды в аэропорту, когда прилетела в Киев, то в автобусе молодой пилот начал говорить со мной на темы благочестия и святости, хотя ничего не знал обо мне, а одета я была совсем по-мирски. В последний раз была на рынке,

⁵ Кузнецова Валентина (Антонина) Васильевна.

⁶ Реколлекции — название духовных упражнений, используемых в Католической церкви; к ним относятся молитвы, размышления над библейскими чтениями, медитации

покупала там продукты. И хотя одета была по-светски, продавец-грузин обратился ко мне и спросил: «В каком монастыре вы живете»? А я смотрю на него и думаю, откуда он знает, что я монахиня.

Наши братья-католики в Польше принимали людей из России, детей и взрослых, которые останавливались у них, смотрели религиозные фильмы, наблюдали наши паломничества, говорили со многими верующими, бывшими для них образцом. Вся наша монастырская община молилась Св. Терезе, покровительнице России, о возвращении этой страны к Господу. Я почти сорок лет, благодаря милости Божией, трудилась, учила и в летние и зимние каникулы ездила в Советский Союз, чтобы помогать верующим.

Сначала мы совершали паломничества во Львов, позже с Божьей помощью нашей настоятельнице удалось послать несколько сестер в Вильнюс. Там наши сестры увидели все и преисполнились желанием, чтобы жить только этим, жертвуя всем для обращения России. И я обращалась к Св. Терезе и ко многим другим святым со своей молитвой: «Ты учти заслуги всех этих святых, их молитвы, и всех их вместе выслушай и исполни те просьбы, о которых мы просим. Чтобы были эти призвания к святости, чтобы можно было ездить на Украину и в глубь России, чтобы приближать к ним Иисуса Христа и Пресвятую Матерь Божию».

Люди приезжали в Польшу из разных мест и своей набожностью, самоотверженностью и мужеством согревали и воодушевляли нас. И мы укреплялись в нашей вере, чтобы постоянно молиться и пребывать в этом покаянном труде за спасение России. И теперь, когда в России открылись костелы, появились монастыри, и люди открыто стали верить в Бога, я с такой радостью и благодарностью Господу вспоминаю наш самоотверженный труд, наши усилия вместе с этими сестрами, прошедшими тюрьмы, лагеря и ссылки. И так важно собрать воспоминания о них, составить их биографии, чтобы поднять этих святых сестер на алтарь как исповедниц веры.

Алфавит упоминаемых лиц

КУЗНЕЦОВА Валентина (Антонина) Васильевна, родилась в 1897 в Санкт-Петербурге. Окончила гимназию. Проживала в Москве. Перешла в католичество; позднее пострижена в монахини с именем Антонина. 8 марта 1924 — арестована по групповому делу. 19 мая 1924 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в с. Инкино Нарымского. 9 мая 1927 — освобождена из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-6). Проживала в Костроме, с 1930 — в Одессе, затем в Краснодаре, позднее в Ставрополе, с 1934 — в Тамбове. 1 февраля 1935 — арестована по групповому делу. 16-19 ноября 1935 — на судебном процессе оправдана и освобождена. Проживала в Малоярославце. В 1941 — арестована, приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Сиблаг. В 1945 — освобождена и вернулась в Малоярославец; с осени 1948 — в Калуге. 3 апреля 1949 — арестована по групповому делу за шпионаж в пользу Ватикана. 29 октября 1949 — приговорена к 15 годам ИТЛ и отправлена в Ангарлаг. 14 июня 1956 — освобождена из лагеря досрочно, поселилась у сестры в пос. Лесной Калининградской, с 1958 — в Вильнюсе в квартире сестер-доминиканок. 9 октября 1989 — скончалась в Вильнюсе.

РУБАШОВА Нора (Екатерина Сиенская) Николаевна, родилась в 1909 в Москве. В 1920-х — студентка МГУ. В апреле 1926 — приняла католичество, позднее пострижена в монахини с именем Екатерина Сиенская, участвовала в тайных богослужениях на квартирах. 15 февраля 1931 — арестована по групповому делу. 18 августа 1931 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в Сиблаг. В 1936 — освобождена и выслана в Мичуринск, работала в ботаническом саду. Летом 1939 — освобождена и выехала в Малоярославец, вошла в общину сестер-доминиканок. В мае 1944 — выехала в с. Ново-Шульбу Семипалатинской для помощи сестре общины, работала в школе. С 1947 — вернулась в Малоярославец, с лета 1948 — в Калуге. 30 ноября 1948 — арестована по групповому делу. 29 октября 1949 — приговорена к 15 годам ИТЛ и отправлена в Воркутлаг, с 1954 — в Карлаге. В мае 1956 — освобождена, вернулась в Москву, работала в Исторической библиотеке, позднее на пенсии. 12 мая 1987 — скончалась.

ЭЙСМОНТ Софья (Филомена) Владиславовна, родилась в 1900 в Вильно. Проживала в Москве. Окончила гимназию, поступила в консерваторию. Летом 1923 — перешла в восточный обряд и вступила в общину монахинь-доминиканок. 8 марта 1924 — арестована по групповому делу. 19 мая 1924 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в с. Обдорск Нарымского, работала машинисткой в конторе. 9 мая 1927 — освобождена с запретом проживания на 3 года (-6). Проживала в Краснодаре, давала частные уроки музыки. 22 июля 1929 — пострижена в монахини с именем Филомена. Осенью 1930 — выехала в Одессу, затем — в Смоленск, с 1931 — в Москве, работала машинисткой в банке, с марта 1933 — в Рязани. 15 августа 1933 — арестована по групповому делу. 19 февраля 1934 — приговорена к 8 годам ИТЛ и отправлена в Бамлаг, со 2 февраля 1935 — в Ухтпечлаге, с 1938 — в Воркутлаге. 23 июня 1942 — освобождена с ограничением проживания на 3 года (-6). Проживала в Куйбышевской области, с 1943 — в Уральске, с марта 1947 — в Малоярославце, с апреля 1947 — в Калуге. 30 ноября 1948 — арестована по групповому делу. 17 августа 1949 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в Тайшетлаг; позднее — в Ангарлаг. 3 ноября 1954 — освобождена досрочно и выслана в Казахстан. 26 мая 1956 — освобождена досрочно, выехала в мест. Майшогала под Вильнюсом к сестрам-доминиканкам, позднее — в Вильнюсе. 25 февраля 1993 — скончалась в Вильнюсе.